

ПРЕД ОБРАЗОМ СКОРБЯЩЕЙ ОДИГИТРИИ И ХРИСТА ВО СЛАВЕ

(2-сторонний образ XII века. Греция. Кастория.)

Промозглая персть Великим постом грустит о весне.
Ужели во мне, вместилище грёз, печального света,
В без-путной душе – руины тепла Господнего лета, -
Как вопль о себе – не-смысленный бред в без-совестном сне.
Где дар мой зарыт, забыт, погребён – в пучине, на дне
В кромешной душе, - там Божий престол и мерзость пригрета.
Шевелится плач, как мартовский дождь в обличье сонета
И льётся, стыдясь прохладной строфы, от сердца – вовне.

Кому – обращу без-удержный стих, сплетая веноч...
Расслышанным быть надежду – прими, болезный, гласящий, -
Не молкни, рыдай, живой нахтигаль на севере диком,
Что кокон тугой – свивая себе из трепетных строк.
Вдруг! Чудо во мгле, - се: образ – воз-ник Царицы скорбящей...
Бытийствует Бог над смертью моей внимательным ликом.

+ + +

ЛИК ПРЕЧИСТОЙ

Промозглая персть Великим постом грустит о весне, -
Вот – образ её: Прекрасная Мать... Пречистая Дева...
Дитя – на руках – невиданный плод сокрытого древа, -
И виждь и вкуси, со страхом – укрой в своей глубине...
Но взор – отвела. Пред-узвано что в непрожитом дне? -
Быть может, итог моей пустоты и Божьего гнева.
О вере – пою... Кимвалом звенят, бряцают напевы,
Когда не вос-прял от смерти своей, реальной вполне.

Мерцают слова... и разум впотьмах, а голосом лживым
Пред ликом Твоим и взором Твоих пре-скорбных очей
Смогу ли дерзнуть, смогу ль, испросив, – воз-жаждать ответа...
Источники слёз без-донны, тихи: у Господа живы
Текущие с Ним... - се чада Его... и ты ли ничей... -
Ужель обо мне, вместилище грёз, печального света.

+ + +

ДЕСНИЦА БОГОМАТЕРИ

Ужели ко мне, вместилищу грёз, печального света,
В без-путную топь, в теснину тоски без-местнейших мест, -
Когда-то и здесь – царил, полыхал и звал благо-вест...
А нынче – хандра в затишье души – унынья примета, -
Ужель для меня, как лествица – мне – десница воздета,
Из ямы – моей возводит горе спасительный жест...
Я, Он и Она! И царственный путь известен, отверст, -
В-никаю в него и благо-дарю молитвой пропетой.

Как трепетный знак прямого пути, внушительный символ, -
Прозрачная плавь... - в-зывает, влечёшь на встречу к Нему,
Да сделаю – шаг, - иного не ждёшь, не жаждешь ответа.
Он Сам – низойдёт и про-изнесёт улыбочиво: мир – вам!
Ужель этих слов и Слово – Его тогда не приму
В без-путной душе, в руинах тепла Господнего лета.

+ + +

ДЕСНИЦА ХРИСТА

В без-путной душе – руины тепла Господнего лета.
О чём вопрошу... Стенаю о Ком? Жалею и жду.
В без-видной глуши... - покойной судьбы в уютном чаду?
Иль света во тьме, живого дождя в тоске пусто-цвета?
Ужель прорастёт плодами во мне, хоть малым куплетом
Пред ликом Его - достойная стать, с собою в ладу
Листовою шурша в прекрасном саду у всех на виду,
Усердиемрук, заботой - Его и песней – согрета...

Довльно мечтать унылой строфой в пустой ворожке.
Вот: образ и жест – ковчег отворён в Его средо-точье,
В Его полноте, что не понести, в Его – новизне, -
К Нему – припаду, да не растворюсь в прогорклой судьбе.
Я - вижу – Его. И не обманусь без-выходной ночью.
Что вопль о себе? – несмысленный бред в без-совестном сне.

+ + +

СО-ЧЕТАНИЕ НИМБОВ

Как вопль о себе несмысленный бред в без-совестном сне.
Унынье души, рас-сеянный взор, молчания приступ.
Ужель – пустота во веки веков... и ныне, и присно...
Опять ужаснусь: рождается ночь, как символ в окне.
И холод, и глушь в печальной груди, в её валуне.
Лишь пути путей на Божьих стезях всё также – кремнисты.
Но шаг мой – упрям, покуда – дышу, угрюм и неистов...
Ужель – уступлю молитву – своей о ней - болтовне...

Сияния – знак: вот – крестчатый нимб ко мне при-внесён,
На фоне его – о-значенный свет Небесной Царицы,
Как будто в тени, - за Древом Креста из-вестно Жене
О Чаше Его... о боли – моей... - трепещет позём,
Лазоревый свет – струится в него, ложится на лица, -
Зде - дар мой зарыт, забыт, погребён в пучине, на дне.

+ + +

АНГЕЛЫ И НИМБ СКОРБЯЩЕЙ

Где дар мой зарыт, забыт, погребён... в пучине, на дне
Упрятан, сокрыт и тленно смердит в каком погребенье? –
Пустая мечта о верном пути, пре-красном мгновенье, -
От Смысла отпав, бряцают слова в ничтожной цене...
Арх-ангельский чин... об-личье его в такой белизне, -
Про-явлено вдруг у нимба Ея их крыл мановенье,
Покровы их рук опущены в глубь живаго свеченья.
Се – образ таков – в моей нищете на-гляден вполне.

Пред ним устою ль, раз-венчанный царь, рас-христанный аз.
Вос-приняв Его, не я ли – распял в сердечной темнице.
Так скорбь обо мне? – и, значит, - уздой наброшено вето
На ропот и вздор... - Она отвела простор Своих глаз,
Но жалость Её - пре-выше надежд, не смотрит на лица
Кромешной души, где Божий престол и мерзость пригрета.

+ + +

ЛЕВАЯ РУКА БОГОМАТЕРИ – ПРЕСТОЛ СУДИИ

В кромешной душе, - там Божий престол... и мерзость – пригрета
Усопший - смердит, без-волен и нем, поверженный дух
В-грызается в прах, змеится, что червь, ужасен и глух, -
В-зывай ни в-зывай – не может вос-прять... не ищет совета, -
На нём искони, как свойство, как знак – при-родная мета:
У-своенный грех и жажды о нём не выскажешь вслух,
Слагая дела по букве смертей в несносный грессбух
Всё красишь – себя... не встретишь вовне ужасней портрета

Ладонь – предо мной, - приемлющий жест, как Чаша, глубок.
Вот – под-линник мой, не познанный текст, не прожитый символ, -
Уже ли – искал для красок живых себе – трафарета.
В-никаю, теку... о-формлен, объ-ят мой дикий лубок.
И не воз-ропщу, пред-ставив себя Господствам и Силам...
Шевелится плач, как мартовский дождь в обличье сонета.

+ + +

СВИТОК В РУКЕ БОГОМЛАДЕНЦА

Шевелится плач, как мартовский дождь в обличье сонета.
Туманная взвесь и морось – и снег когда-то вдохнул,
Тоске о себе промозглую клеть, шутя, распахнул...
Про-ветренный дом, родной эрмитаж, утробу аскета...
И злоба – вошла, как тонкий сквозняк, как жало стилета,
Про-никла в нутро, со-делалась – мной, когда я уснул.
И вот – не раскрыть ни вежд, ни души... без-донно – тонул
Мой бедный Адам... без-виден проток в без-вестности где-то.

Соломинкой – здесь... паучья нить – в падучей глуши.
Забрезживший знак природы иной как свиток предъ-явлен,
Что солнечный блик в пещере пустой на склизкой стене, -
О нём – умолчи, о нём – возрыдай, о нём не пиши... -
Воз-водит собой... и песня – растёт, хоть голос печален –
Он льётся, стыдясь прохладной строфы от сердца – вовне.

+ + +

ИНВЕРСИЯ ЦВЕТА НИМБОВ И ФОНА

Как? – льётся, стыдясь прохладной строфы, от сердца – вовне
Речение слов о зле и добре, о воле Господней
И воле – моей пред ликом Его в моей пре-исподней...
Как в панцирь пустой природой – в-мещён в пре-скорбной вине.
Пред Ликом – лицо, как образ - Его... ужель наравне.
Когда не - сравним, подобен кому? Всегда, как сего дня
В-зирая, вгляжусь... и про-изнесу, вдыхая свободней,
Горячее: Бог! – и Имя – впущу в просторном огне...

Повысветлен фон, а нимб – о-мрачён пред-веденьем смерти,
Но крестчатый знак рас-крыт, рас-простёрт, со-держит сусаль.
Над немощью букв – победа Его и жизни исток.
При-идите – все... со стахом – вкусить... в-местившие – верьте.
В составы и кровь в-никает Его природа и даль, -
К Нему – обрашу без-удержный стих, сплетая венки.

+ + +

АССИСТ НА ВОЛОСАХ СПАСИТЕЛЯ

К Нему – обращу без-удержный стих, сплетая венки.
К Нему – просочусь остылой душой, о-скорбленной речью.
Рас-пластан, разъят... При гробе Его – лишь боль человечья
Исходит, как жизнь, струится из ран, течёт между строк.
Предъ-явлена ложь. Пульсирует ритм, преступно высок.
Без-стыжей гурьбой сомненья – в упор – сражают картечью
Всю немощь мою, весь «ангельский чин», всю робость овечью:
Вот – гибель моя – во аде – Христос – у-ниженный – Бог...

Сиянье чела, всё тело, как нимб и ассист пре-дивный.
Дождём – златоструй, - на правом плече три пряди легли, -
Вот – символ, - вникай, вошедший сюда, Ему пред-стоящий,
Вос-стани во свет из омота грёз, от смерти рутинной.
Ужель – пустоты язык и уста сдержать не смогли.
Услышанным быть надежду прими, болезный, гласящий.

+ + +

ВНЕМЛЮЩИЕ ОЧИ

Рас-слышанным быть надежду – прими, болезный, гласящий.
Тебя – об-стоят со-бытия дней в теснотах тугих, -
Сминают, что грязь в без-форменный ком остылых, нагих
Без-образных чад, ввергая во прах их остов хрустящий.
Подобие – прочь извергнув из жертв... кто – ты, настоящий.
Без-лично лицо... ни ближнего нет, ни друга в «других».
Лишь ужас и боль... и дни – жернова для впавшего в них,
И небо, как пресс... за полуднем путь – всё в сумрачной чаще.

Во гробе – Христос, - прохладно чело, глаза смежены, -
Но это ль – дрожат, как тёплой росой – ис-полнены – веки...
Так – муро – течёт слезой обо мне, про-явленным бликом.
Он – внемлет и ждёт, - Его тишине исконно – важны
И гнёт, и елей в темнице груди, в моём человеке...
Не молкни, рыдай, живой нахтигаль на сервере диком.

+ + +

КИНОВАРНАЯ ОБВОДКА ОБРАЗА

Не молкни, рыдай живой нахтигаль на севере диком, -
Как выверен глас на арфе твоей последней струны –
Ему бы найти пространство своей большой тишины,
Где внемлющий слух без-брежен, глубок – в молчанье великом...
За-утренний чин в-зывает, влечёт от-звучивым кликом
За – образный ряд в отверстой двери, - с – иной – стороны –
Оттуда – войдёт... в-никает уже пред-вестье весны.
Едва удалён – мерцаньем очей – очнись, погляди – ка...

Об-рамлен, отъ-ят... совсем раз-делён с пытливостью грубой...
Чрез-мерный порыв пре-ступит ли грань, - о-значен предел,
Пред-ложен устам... но дерзкой душе – как – по-вод...пред-лог...
Не в-ступишь в ковчег, себя растворив молитвой сугубой,
Когда не влеком за руку... во след... печален удел
Где коконтугой – свиваешь себе из трепетных строк.

+ + +

ЗОЛОТО НИМБА И ПЛОТИ

Что коконтугой – свиваю себе из трепетных строк, -
Темницу свою, уютный чулан возлюбленных мнений,
Пре-искренних чувств, нашёптанных рифм и стихо – творений,
При-чудливых снов – их странен полёт... печален итог.
Так мерно часы – секунды – секут... и давит висок
Их вопль вековой, - у плахи минут склонились колени.
Захлопнется стол – и тлеет сонет в без-выходной сени, -
Иссохнувший лист... - уже ли он был и юн, и высок.

Сиятельный нимб... Живительный смысл, вмещу ли, вдохнув.
Усопшая плоть зерном золотым во гробе – цветёт.
О-значен восторг: вместительный свет... и малый, пропащий
Пред-став перед Ним, в-текает в Него, далече уснув, -
Объ-емлется Им... к Вос-току – вос-ход в-зывает, ведёт, -
Вот – чудо в мгле: се – образ – воз-ник Царицы Скорбящей.

+ + +

ПРЯДИ ВОЛОС НА ЧЕЛЕ И НА ПЛЕЧАХ

Вдруг? – чудо во мгле, и – образ воз-ник Царицы Скорбящей.
На ползком пути всё клёкот чужой, как смех... или рык.
Противен - себе, ужасен и зол, как эдвардов «Крик»
В закатной глуши, в пустотах немых, в пустыне палящей...
Иконный повал... С иной стороны – Живой, Настоящий, –
Рас-крыт на виду, пред миром, увы, больных горе-мык...
Поруганный князь, - ужель испрошу на царство ярлык
Из грязи такой без-путной судьбы в тоске леденящей....

Три пряди волос легли на чело, и по раменам,
Чернеясь – бегут упругой волной, бликуют сусалью, -
Троичен Поток, - что знаешь о Нём по знамению: Ника!
Скитаясь вотще по тёмным углам и по временам.
Умолкни! Внемли! – вместителен вход раскрывшейся далью:
Бытийствует Бог – над – смертью моей внимательным ликом.

+ + +

ПРО-НИКНОВЕНИЕ В ПАСХУ ХРИСТОВУ

Бытийствует Бог над смертью моей – внимательным ликом.
Вот: очи небес раскрылись вполне от сомкнутых туч.
Из бездны зрачков – нисходит покой, как солнечный луч, -
На встречу ему – отверзи глаза и не отведи-ка.
Воз-злавший! –пусти, - в Тебя устремлён мой бедный калика –
Он дышит ещё и, глядя на свет, внезапно – певуч!
Молитву прими, усвой, обоняй, вос-полни, о-звуч! –
Уже ли в тени – остыла земля... моя Эвридика.

Вот – Истина, Путь: о-скорбленный лик и жест воз-водящий...
Во гробе Христос – лишь плотию - спит, - Зерном золотым...
Так символ процвёл и грани – звучат – сугубо, вдвойне, -
Рас-слышит его, рас-смотрит, взглянув и самый пропащий,
Пред-чувствуя Свет и Пасху – свою... святая – святым...
Промозглая персть Великим постом - грустит о Весне.

апрель 2019